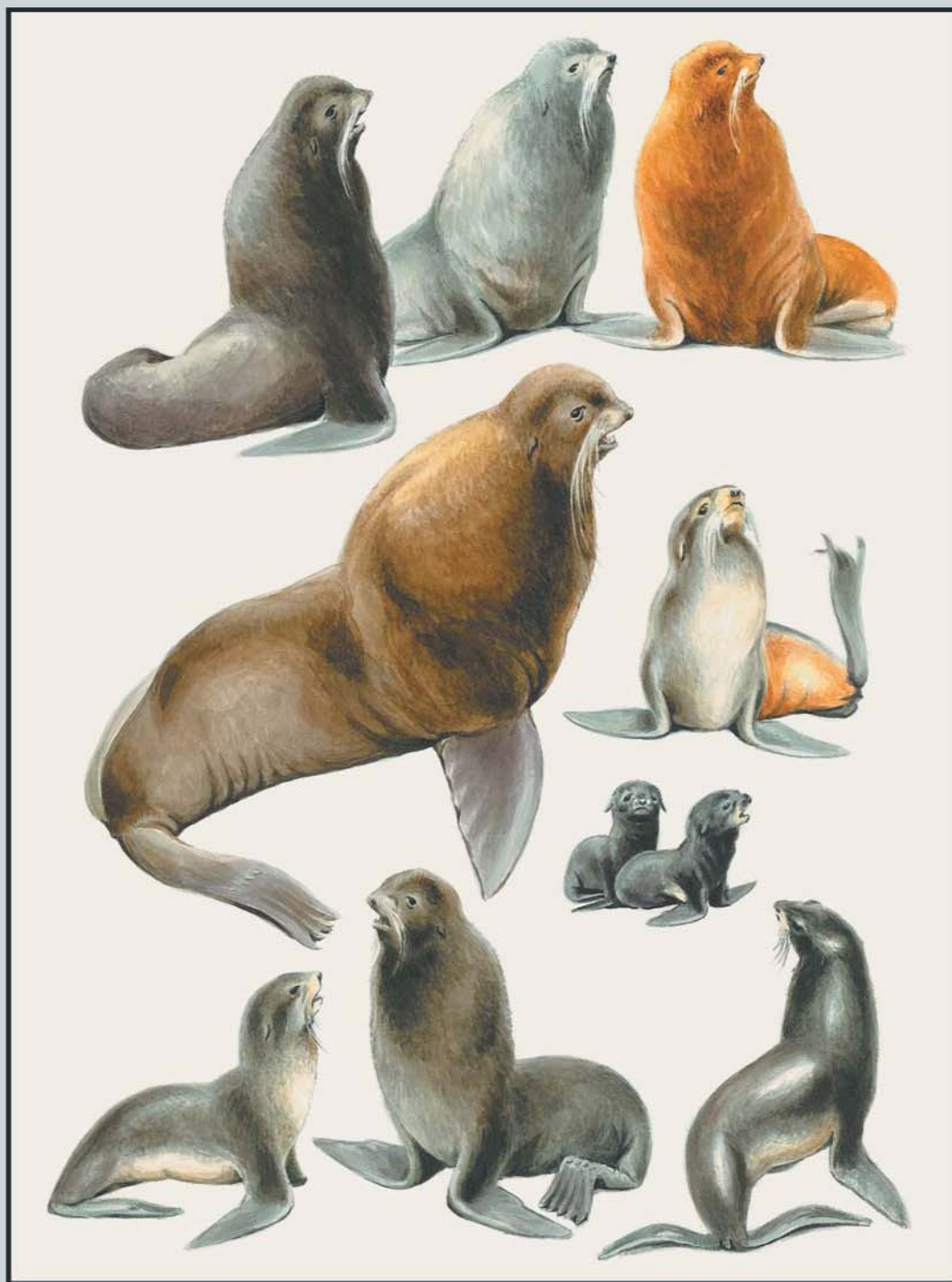

ПРИРОДА

4 10

«Мир зверей — самое прекрасное, что существует на Земле...»

А.М.Гиляров,

доктор биологических наук

Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова

Слова в заголовке принадлежат Владимиру Моисеевичу Смирину (1931–1989), зоологу и анималисту, рисунки которого стали основой двух книг, выпущенных в свет издательством Центра охраны дикой природы. О них невозможно рассказать, не отдав сначала должное Владимиру Моисеевичу.

В самой натуре Смирин, необычайно талантливый человек, не совмещались, а были слиты воедино дар зоолога и дар художника. Наблюдение за животными и их рисование было для него не просто любимым занятием, а призванием, причем всепоглощающим. Это не всегда понимали те, с кем Вадим (а именно так предпочитал себя называть Владимир Моисеевич) приходилось сталкиваться. Такое призвание вообще не очень вписывалось в реалии бытия научного работника, что, возможно, отчасти и послужило причиной его раннего ухода из жизни.

Рисование зверей было для Вадима Смирин способом их познания — не чисто зоологического, не чисто художественного, а какого-то другого, более высокого, которому трудно подобрать точное определение. Ясно только, что познание это оказалось в высшей степени продуктивным: результаты его теперь в какой-то степени становятся доступными и нам, когда мы погружаемся в рассмотрение сделанных Смириным рисунков в двух вышедших книгах. Впрочем, так ли уж велика разница между трудом ученого

и трудом художника? Ведь и тот и другой нацелены на выявление некоторых принципов устройства окружающего мира, некой структуры, которая в изучаемом (изображаемом) объекте главная. При этом художник (как и ученый) должен уметь абстрагироваться от второстепенного, от деталей, которые мешают восприятию главного. На самом деле мы все это и так прекрасно видим на примере рисунков Леонардо да Винчи, Рубенса, Ватто, Пикассо... (у каждого читателя может быть свой список).

Но всегда ли мы осознаем, что аналогичная задача — выделять главное и отбрасывать второстепенное — стоит и перед художником, готовящим иллюстрации к научным трудам по зоологии или ботанике? Видимо, не всегда, хотя биологи прекрасно знают: ни один определитель, даже самый современный, немыслим без хороших рисунков. Фотография может в лучшем случае только дополнить, но не заменить рисунок. В отличие от объектива фотоаппарата глаз художника, рассматривающего (считай — изучающего) определенный объект, оказывается строго избирательным.

Зоологическая иллюстрация как особый вид прикладного искусства претерпела серьезную эволюцию. Достаточно взглянуть на гравюры Ж.Бюффона из «Естественной истории». Сейчас мы воспринимаем их как очень милые и забавные, но все же не более чем курьезы. Порой даже создается впечатление, что фигурируют на них не живые звери

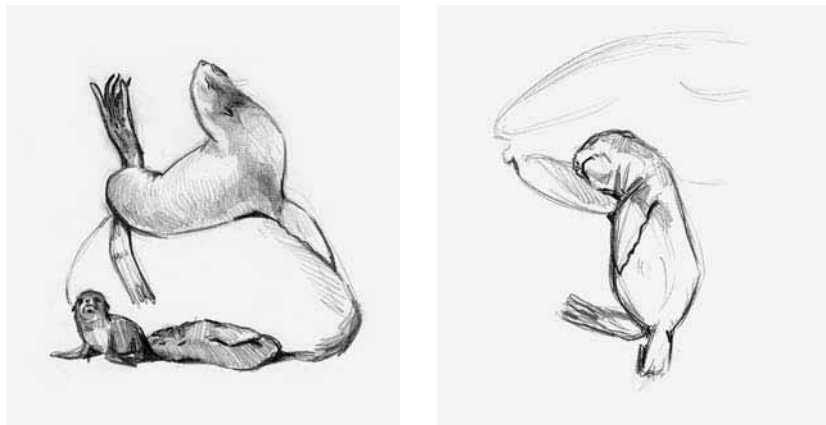
В.М.Смирин. ПОРТРЕТЫ ЗВЕРЕЙ КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ. Сост.: А.И.Олексенко, А.В.Зименко, Е.В.Зубчанинова.

М.: Центр охраны дикой природы, 2007. 60 с., ил.

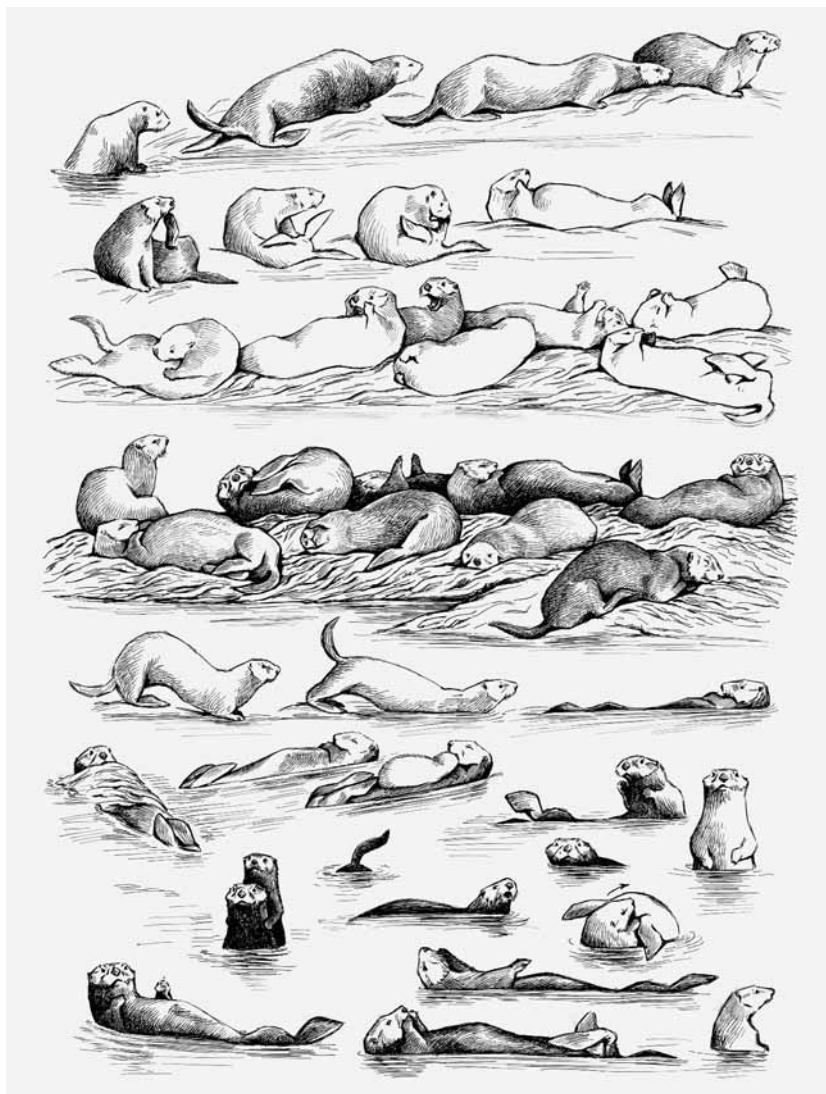

В.М.Смирин. ПОРТРЕТЫ СТЕПНЫХ ЗВЕРЕЙ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ. Сост.: А.И.Олексенко, А.В.Зименко, П.П.Дмитриев, Е.В.Зубчанинова.

М.: Центр охраны дикой природы, 2008. 92 с., ил.

Самка северного морского котика с потомством и спящий, раздувшийся от выпитого молока детеныш. Самка забралась на камень и обмахивается ластом от жары, а котята лежат на земле. Остров Беринга, северо-западное лежбище. Все рисунки из семейного архива Смириных

Поведение каланов на залежке и на воде.

и птицы, а их чучела, причем плохо сделанные. Невольно вспомнилось, как однажды Вадим Смирин рассказывал на биологическом факультете о зоологической иллюстрации. Речь зашла о трудностях, возникающих в тех случаях, когда необходимо изобразить зверя, которого художник не мог видеть живьем. В ответ на кем-то заданный вопрос «А можно ли рисовать с чучел?» Вадим не сказал, а воскликнул: «Нет природы более мертвой, чем чучело!» А потом добавил: «Скелеты гораздо более живые». Очень меткое, на мой взгляд, замечание, а для зоолога — так просто очевидное.

Иллюстрации в старых изданиях «Жизни животных» Брема (а их в детстве Смирин не раз копировал) представляют уже значительный шаг вперед в сравнении с бюфоновскими. Но и эти рисунки, к сожалению, очень статичны (даже когда художник стремится передать движение), отягощены тяжелой графической штриховкой и зачастую дают лишь приблизительное представление о том, как в действительности выглядит то или иное животное.

К счастью, ситуация с зоологической иллюстрацией стала быстро меняться в XX в. В России такие художники-анималисты, как А.Н.Комаров, В.А.Ватагин, А.Н.Формозов, Н.Н.Кондаков, основывают свои рисунки на тщательном наблюдении за животными в зоопарках, а нередко — и непосредственно в природе. На их иллюстрациях мы видим уже живых зверей, птиц, пресмыкающихся, земноводных и других животных. Зоологическая точность и художественное видение объекта, как это ни удивительно, вовсе не противоречат друг другу. Именно эта традиция и нашла свое непосредственное продолжение в работах Смиринна.

Рисовать зверей он начал еще в школьные годы, в зоопарке Ташкента (в этом городе семья находилась в эвакуации во время войны), и продолжил уже

в Москве. Занимаясь в кружке юных биологов при Московском зоопарке (КЮБЗе), одновременно учился в художественной школе. В 1949 г. поступил на биолого-почвенный факультет МГУ, а окончив его, по распределению был направлен в Северный Казахстан, где работал в системе противочумной защиты (ведь переносчики чумной бактерии, блохи, живут на грызунах — больших песчанках). В конце 1960 г. Смирин поступил в аспирантуру кафедры зоологии позвоночных биофака МГУ, некоторое время работал в Институте эпидемиологии и микробиологии им.Н.Ф.Гамалеи АМН СССР, защитил кандидатскую диссертацию, а с 1967-го стал сотрудником той кафедры, где прежде был аспирантом, и проработал там до конца жизни.

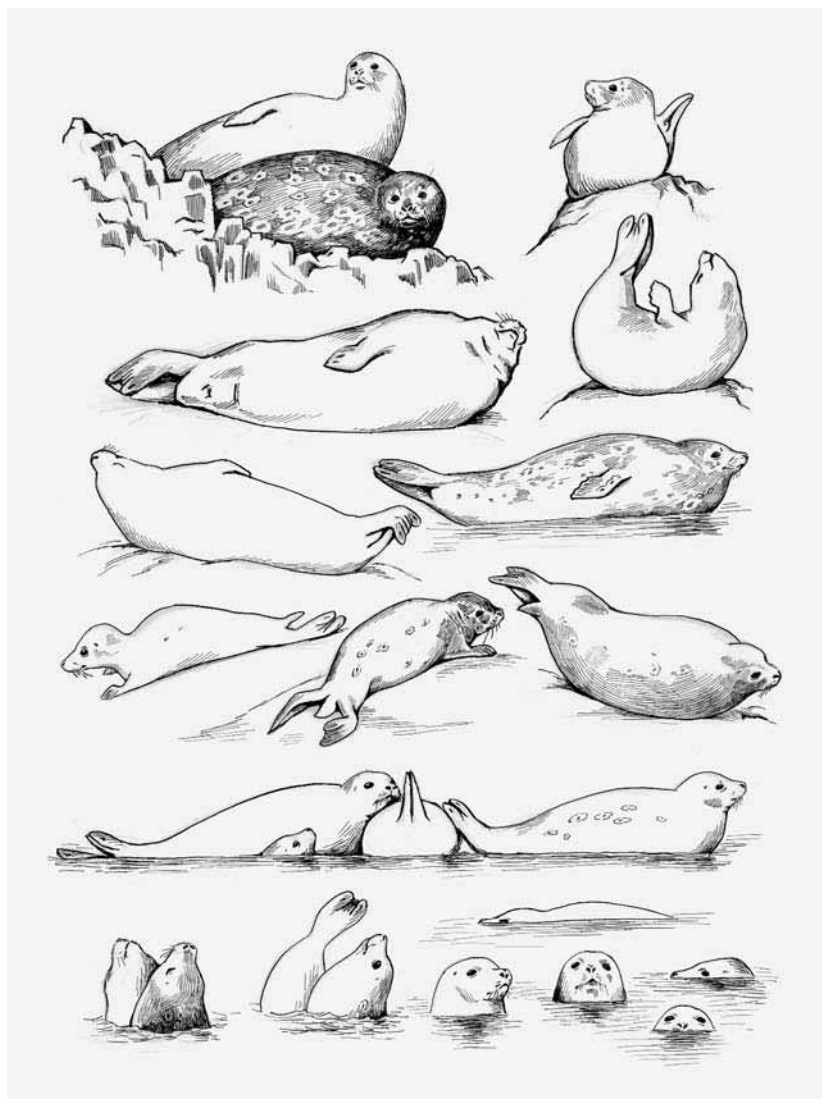
Огромное влияние на подход Смирин к рисованию животных оказали два человека, которых он считал своими учителями. Это Александр Николаевич Формозов (1899—1973) — известный зоолог, эколог и вместе с тем прекрасный художник-анималист (не лишенный к тому же и писательского дара), и Василий Алексеевич Ватагин (1884—1969) — выдающийся художник и скульптор (получивший, однако, естественнонаучное образование). В России XX в. он — безусловно анималист номер один. Вслед за Ватагиным Смирин стал применять метод, которым, впрочем, пользовались и многие другие анималисты. Наблюдая за животным, обычно вовсе не остающимся неподвижным, художник делает серию последовательных набросков, стараясь ухватить ту или иную позу или характерное движение. Постепенно весь лист покрывается рисунками: некоторые всего в несколько линий, другие — с большим или меньшим числом прорисованных деталей. Фактически во время такого рисования художник изучает натуру, постепенно приближаясь

к пониманию того, как она устроена и какая в ней заложена динамика. Вадим Смирин, достигнув такого понимания, говорил, что он сумел «распечатать» зверя.

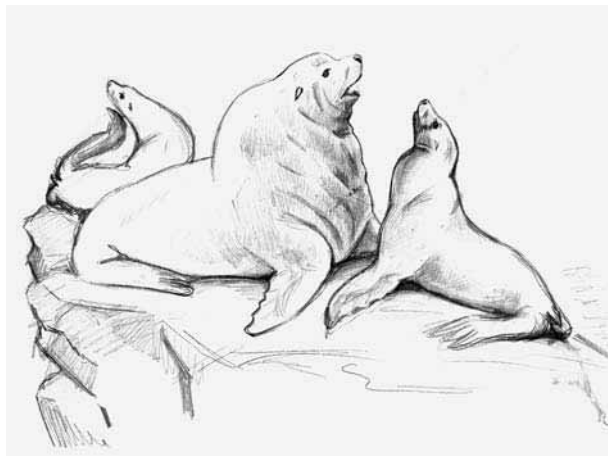
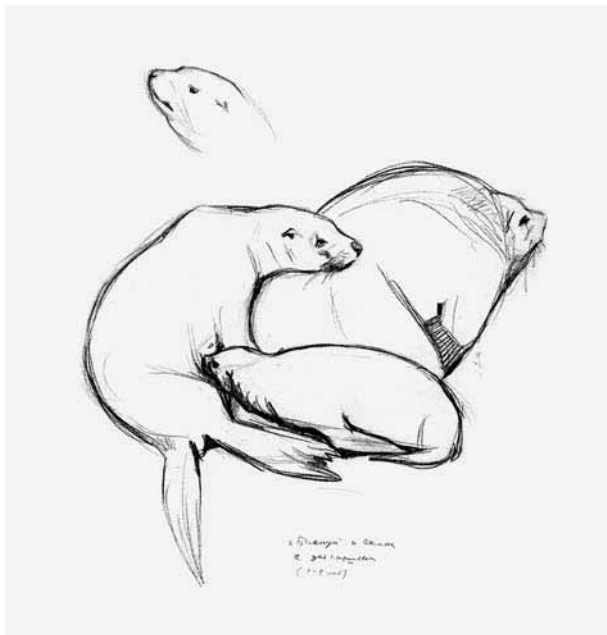
Мечтой Смирин было создание рисованного атласа зверей Европы и Северной Азии. С натуры он нарисовал почти 300 видов, причем во многих случаях это целые серии живых набросков, изображающих элементы поведения зверей и их характерные позы, а также этапы развития детенышей. Некоторые из этих рисунков и сопровождающий их текст публиковались Смириним и на стра-

ницах «Природы»*. (Смирин любил старый — черно-белый, большого формата — вариант «Природы». На ее страницах четкие, графические рисунки хорошо выглядели, несмотря на

* См., напр.: Смирин В.М., Орлов О.Ю. Сигнализация и ориентация у грызунов (1971. №5. С.84—88); Смирин В.М., Горелов Ю.К. Джейран в Средней Азии (1976. №2. С.112—117); Смирин В.М., Попова-Бондаренко Е.Д. Летяга и ее «парашют» (1977. №5. С.42—47); Смирин В.М., Смирин Ю.М. Моржи на Аракамченском лежбище (1980. №5. С.90—95). Рисунками Смирин оформлены статьи: Барабаи-Никифоров И.И. Русская выхухоль — реликт, эндемик нашей фауны (1975. №3. С.50—57); Терновский Д.Б. Исчезнет ли европейская норка? (1975. №11. С.54—58).

Формы активности антура (островного тюленя) на суше и на воде.

Могучий секач в окружении самок — более изящных и легких, чем хозяин гарема.

Семья сивучей: секач, самка и детеныш, сосущий мать.
(П-ов Шипунский, 23.06.1973.)

очень неважного качества бумагу.) К сожалению, в силу ряда обстоятельств закончить работу над атласом Смирину не удалось. Результаты его поистине титанического труда (около 4 тыс. листов рисунков) остались в многочисленных папках, доступа к которым практически не было.

Только недавно у наследников, учеников и коллег Вадима Смириня появилась возможность начать публикацию его работ. В конце 2007 г. в Государственном Дарвиновском музее открылась замечательная, посвященная Смирину выставка под названием: «Он рисовал, как

дышал...». И тогда же состоялась презентация книги «Портреты зверей Командорских островов». А в ноябре 2009 г. на биологическом факультете МГУ прошло собравшее огромную аудиторию заседание памяти Смириня. Помимо выступлений людей, близко знавших Вадима Моисеевича, выступлений порой столь волнующих, что у многих на глазах стояли слезы, на этом же заседании была показана (и всем пришедшим подарена!) только что вышедшая книга «Портреты степных зверей Европы и Северной Азии», продолжающая серию, начатую «командорской» книжкой.

Обе эти книги, прекрасно изданные в одном формате, соответствуют единому художественному, а точнее — концептуальному, замыслу (авторы концепции А.И.Олексенко и А.В.Зименко; художественное оформление — Елена Мокеева). Замысел (надеюсь, что я понял его правильно) заключается в том, чтобы показать саму суть подхода Вадима Смириня к изображению животных, раскрыть, как, наблюдая за зверем и создавая множество набросков, художник постепенно постигает его облик. Кстати сказать, очень удачно составители использовали

в названиях обеих книг слово «портрет». Это действительно «портреты видов», хотя и индивидуальность каждой конкретной особи Смирин всегда отражал очень точно*. Об этом в один голос говорят многие близко знавшие его люди. Очевидно, что и изображенный на обложке «командорской» книжки детеныш морского котика («черненький», как называют их на профессиональном жаргоне), и фигурирующий на обложке «степной» книжки детеныш обыкновенного хомяка — это совершенно конкретные звери, а не обобщенные образы.

Внимательно рассматривая обсуждаемые книги, будто видишь сам процесс работы художника-натуралиста. При этом, казалось бы, промежуточные результаты процесса на самом деле часто оставляют куда более сильное впечатление, чем конечный результат — «парадный» портрет зверя как представителя вида. Впрочем, может, этому все и не стоит удивляться. На эскизах Рубенса, ввешенных в небольшом зале «Старой Пинакотеки» в Мюнхене, гораздо убе-

* Кроме того, под каждым сделанным в природе наброском Смирин ставил обычно точную дату и указывал место, где сделан рисунок.

Степной сурик (байбак).
Так он обычно идет к предмету, которым заинтересовался, но все же опасается.

дательнее выглядит вся мощь таланта художника, чем на висящих в соседнем зале больших «готовых» полотнах.

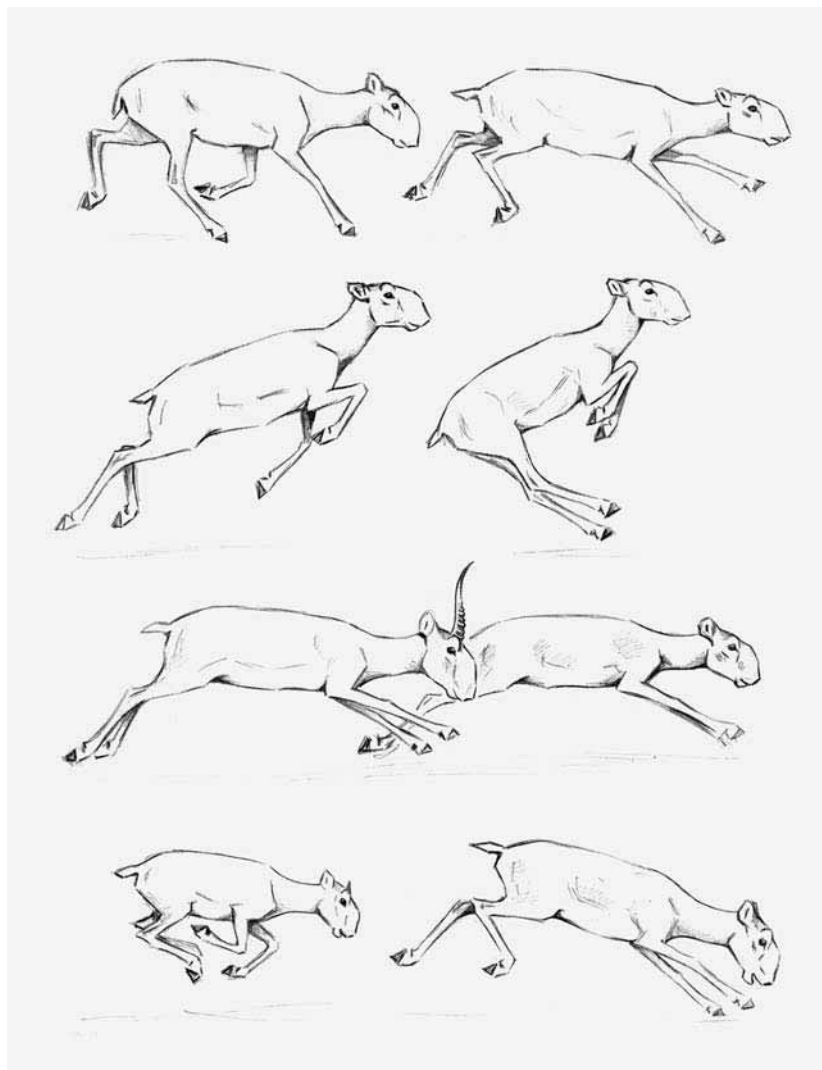
И в «командорской» книжке, и в «Портретах степных зверей» главное — это, конечно, рисунки Смирин. Но кроме них есть и тексты — небольшие очерки, посвященные биологии отдельных видов. Только один из этих очерков — о северном морском котике — написан самим Вадимом Моисеевичем как пример текста для задуманного атласа. Все остальные подготовлены его коллегами и учениками. Так, в книге о командорских зверях очерк о медновском песце (подвиде *Alopex lagopus semenovi*, обитающем на острове Медный) написан Е.П.Крученковой, о калане — А.В.Зименко, о сивуче и островном тюлене (антуре) — Т.Ю.Лисицыной (ею же дополнен смиринский очерк о котике). Поскольку в каждом очерке должен быть некий обязательный перечень сведений о виде — распространении, особенностях образа жизни, размножении, социальной структуре, мерах по сохранению, — тексты порой носят несколько формальный характер. Но надо отдать должное авторам — они старались сделать рассказы более интересными и теснее связанными с работами Смирин.

Замечательно оживляют обе книги «маргиналии» — заметки и рисунки, помещенные на полях. Часто — это отрывки из писем Вадима Моисеевича жене, Екатерине Владимировне Зубчаниновой, и другим близким, высказывания коллег, небольшие фрагменты из его книги «Звери в природе» (1991 г.), написанной вместе с братом Юрием Моисеевичем, тоже зоологом и художником, наброски животных, а то и растений. В «командорской» книжке фигурируют и вырезанные Вадимом Моисеевичем силуэты людей, с которыми он общался на островах: зоолога и фотографа С.В.Маракова; кинооператора, автора замечательных фильмов о животных —

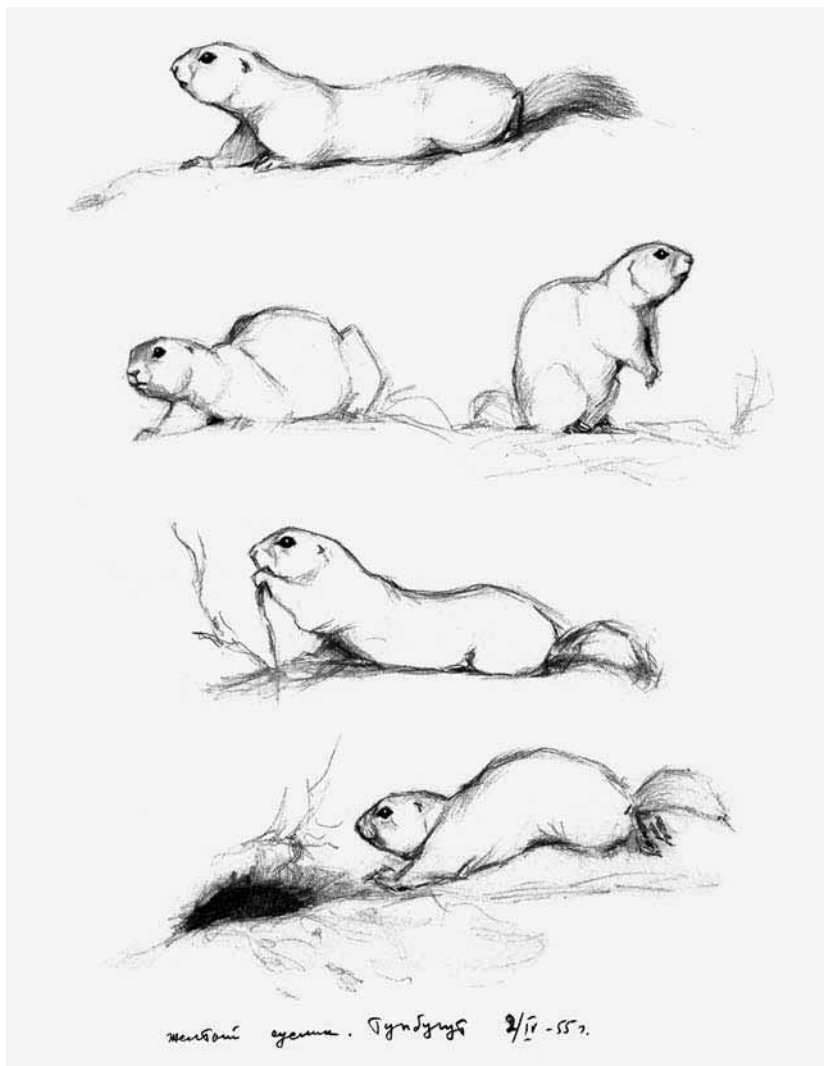
Ю.М.Ледина и его жены и неизменной помощницы Л.П.Лединой; зоолога Т.Ю.Лисицыной. Очень забавно выглядит силуэт Елены Павловны Крученковой: в валенках и вязаной шапочке, с блокнотом на коленях она сидит на высоком табурете. Здесь же силуэты двух молодых песцов, за которыми она наблюдает. А контраст к образу Елены Павловны — силуэт начальника Командорской экспедиции, тогда совсем еще молодого человека, Михаила Ефимовича Гольцмана: он стоит за кафедрой в аудитории и говорит, видимо, что-то ответственное. И Крученкова, и Гольцман — видные специалисты по поведению животных,

давно уже доктора наук, коллеги Смирин по кафедре.

Вырезание силуэтов людей (но не рисование их!) было для Смирин своего рода хобби. Интерес к этому занятию возник у него еще в детстве. В зоопарке, куда Вадим регулярно ходил рисовать зверей, он наблюдал иногда за работой одного профессионального вырезальщика силуэтов. У него он даже научился некоторым приемам, хотя признавал, что не мог достичь того мастерства, с которым профессионал вырезал всякие аксессуары — отложные воротнички на женских платьях или детали фуражек военных. Обо всем этом Вадим Моисеевич рассказывал

Бег и прыжки сайгаков.

Самка желтого суслика с детенышем, стоящие столбиком возле норы. Суслики принимают эту позу при опасности и чтобы высматривать конкурентов. Самки бывают особенно настороженны, когда впервые выводят детенышей на поверхность. Сами детеныши копируют позу матери, иногда даже не покидая отверстия норы.

Элементы поведения желтого суслика.

на биофаке много лет спустя на своего рода мастер-классах по вырезанию силуэтов.

Интересно, что когда Смирин рисовал с натуры зверей, он непрерывно будто кивал головой — смотрел на зверя, потом быстро на лист бумаги, снова бросал взгляд на зверя и опять на бумагу. Но когда он вырезал силуэты (а это почти всегда были люди, а не звери), то использовал другую тактику: глядел на натуру и фактически не смотрел на бумагу. При этом ножницы он держал в одной руке, почти не меняя их положение, а вот лист черной бумаги то и дело поворачивал в нужном направлении другой рукой.

Должен признаться, что поначалу силуэты людей на полях

книги о командорских зверях показались мне не совсем уместными — уж больно отличаются они по стилю от рисунков животных. Но по мере того как я возвращался к книге снова и снова, мое отношение менялось, и сейчас эти силуэты воспринимаются мною уже как совершенно органичные, тем более что изображенные люди упоминаются в тексте. И мне даже жаль, что в книжке про степных зверей силуэтов на полях нет.

Надо сказать, что хотя обе книжки и выдержаны в одном формате, между ними есть заметные различия. Книга о командорских зверях меньше по объему и более цельная. Речь там идет всего о пяти видах, причем всех этих зверей Сми-

рин наблюдал и рисовал непосредственно в природе. Для каждого из них он успел сделать не только серии набросков, но и готовые, прорисованные тушью, листы с изображениями элементов поведения и характерных поз. Изумительно красивы и представленные в книге зарисовки лежбища морских котиков и залежки тюленей антуров. С одной стороны — это вроде бы иллюстрация к зоологической работе, а с другой — графический лист, произведение искусства.

Хотя Смирин считал по-своему красивыми всех зверей, которые только существуют на свете, у него все же были любимчики. Таким на Командорских о-вах для него стал калан

(морская выдра). О своих впечатлениях Вадим Моисеевич пишет жене (фрагменты писем приведены на полях книги): «Это зверь, ради которого я поехал сюда... Я стараюсь использовать каждую возможность рисовать каланов. А рисовать их очень трудно, на берег они выходят мало, и на берегу очень осторожны. <...> А добраться стоило, даже невозможно это обсуждать! Один калан стоит того. <...> А зверь просто сказочный, хотя и очень трудно его рисовать. Мне даже не хочется сейчас без картинок какие-то подробности рассказывать. Одно только могу сказать: мне сейчас кажется нелепым думать о том, чтобы его использовать как пушного зверя. Это просто зверь, которого надо

показывать людям, чтобы они делались чуть-чуть лучше...».

Книга о степных млекопитающих больше по объему и несколько разнороднее — речь идет все же об обитателях не двух островов, а весьма обширной территории, фактически природной зоны. В книге уже 18 очерков об отдельных видах из самых разных отрядов. Тут и насекомоядные, и рукокрылые (летучие мыши), и зайцеобразные (пищухи), и, конечно же, в большом количестве грызуны, без которых степь просто немыслима. Авторы очерков (в алфавитном порядке): О.В.Брандлер, П.П.Гамбарян, П.П.Дмитриев, О.В.Жеребцова, Ю.М.Ковальская, Е.И.Кожурина, А.А.Лущеккина, Е.С.Непринцева, Н.С.Проскурина, К.А.Роговин, А.В.Суров, Ю.М.Терновская,

Поющая степная пищуха. Даже соловьи иногда перекликаются с этими животными.

Детеныши даурской пищухи в возрасте чуть более трех недель.

Щенок караганки — подвида обыкновенной лисицы.

С.В.Титов, Н.А.Формозов, А.В.Чабовский, Н.А.Щипанов.

Некоторые очерки, как мне показалось, все же слишком формальны, хотя составители и постарались компенсировать этот изъян гораздо более живыми текстами маргиналий. К сожалению, некоторые карандашные наброски, вынесенные на поля, даны на фоне каких-то фотографий, мешающих рассматриванию. Я бы также предпочел, чтобы фон этих рисунков был теплым белым (с желтоватым оттенком), но никак не холодным серым с синеватым оттенком, как сейчас. Однако это все мелкие придирки.

Что же касается смиринских рисунков, то они и здесь завораживают, хотя разные виды были им «разработаны» в разной степени. Очень хороши наброски малой землеройки, детенышей даурской пищухи, карандашные рисунки разных поз байбака. Наиболее подробно в изобразительном ряду представлен сай-

гак — первый зверь, которого Смирин, по его собственным словам, начал целенаправленно рисовать в природе. Приведены в «степной» книге и некоторые старые, 50-х годов, рисунки Смирин. Они по-своему интересны, но в них еще не чувствуется смиринский стиль, сформировавшийся под влиянием рисунков Ватагина с их характерной угловатостью, опорой на прямые линии и подчеркнутой четкостью.

Поскольку всех зверей, о которых говорится в данной книге, объединяет среда обитания, то вполне уместной представляется и небольшая вводная глава об общих особенностях жизни зверей в степях. Написана она П.П.Дмитриевым, соратником по кафедре, хорошо знавшим Смирин и много проработавшим с ним в экспедициях. «Степная» книга полностью выложена в открытом доступе в Интернете, на сайте Центра охраны дикой природы*. И этого нельзя не приветствовать, тем более что издана она (как и предшествующая книга о Командорах) в серии, девиз которой «Наука и искусство — экологическому образованию». Но должен сказать, что электронная версия все же не может заменить классический бумажный вариант: его очень приятно держать в руках, листать, читать, а главное — просто рассматривать. Конечно, очень хочется видеть продолжение издания, например «Портреты зверей лесной зоны» (есть же замечательные смиринские рисунки летяги, бурундука, раз-

* http://www.biodiversity.ru/programs/wildlife_art.html

ных куньих). Есть материалы и для портретов пустынных животных (множество рисунков большой песчанки, джейрана, да и других обитателей этой зоны). Есть удивительные рисунки обыкновенной домово́й мыши (можно и в лесную книжку вставить). Однако со слов составителей знаю, что сейчас все силы они хотят сосредоточить на издании многотомного атласа, пока первого его выпуска, посвященного ластоногим. К сожалению, на это еще недостаточно средств**.

В заключение приведу слова Вадима Моисеевича из набросков к книге «Звери в природе» (они процитированы в «степной» книжке): *«В начале самостоятельной жизни и работы, вероятно, у каждого бывают моменты, когда кажется, что все в жизни получилось неправильно, что занесло тебя не туда, куда надо. <...> В один из таких моментов я шел вдоль сухого русла речушки и вдруг впереди увидел лисичку. Худая, в летнем мехе, ушастая лисица караганка, деловито опустил нос, трусила по зарослям полыни у края саксаульника. Учуяв что-то на земле, зверь остановился, покружился, приняв хиваясь, потом затрусил дальше. Больше ничего не было. Но было чудо — я увидел кусочек жизни вольного дикого зверя. Мгновенно вместо мрачных мыслей появилось ощущение праздника. Вся обстановка и сама жизнь стали другими».* ■

** Желаящие помочь материально изданию книг В.М.Смирин могут проконсультироваться на сайте Центра охраны дикой природы.

Редакция благодарит А.И.Олексенко за помощь в иллюстрировании рецензии.